

Александр Булахов

ГАЙГЕРЫ

Триллер

Александр Булахов

Гайгеры

«Издательские решения»

Булахов А.

Гайгеры / А. Булахов — «Издательские решения»,

История эта о людях, которые приехали в посёлок Мир, чтоб построить
небольшой магазинчик, и столкнулись со злом, имя которому — ГАЙГЕРЫ.

© Булахов А.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Приехали	6
1	6
2	8
3	9
4	10
5	12
6	13
7	15
8	16
9	17
10	18
11	19
12	20
13	21
14	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Гайгеры Триллер Александр Булахов

© Александр Булахов, 2015

© Наталья Викторовна Булахова, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Выражаю благодарность: Сергею Писклову – хозяину агроусадьбы в Мире – за интересную жизненную историю, рассказанную им ночью у горящего костра, и благодаря которой в моей голове родилась идея, появился новый сюжет и новые герои.

Часть первая. Приехали

1

Когда машины Радецких въезжали в тихий и уютный посёлок городского типа под названием Мир, утреннее солнце всё ещё находилось низко над землёй. Сергей Визглов открыл глаза и не поверил в то, что именно это место так сильно звало его сюда, что именно оно шептало ему о настоящей полноценной жизни, которую он за свои тридцать пять лет так ещё и не увидел, не почувствовал. Может быть из-за того, что душа его требовала на много больше того, что у него было. И он часто ощущал, что не живёт, а гниёт в забытой богом деревушке «Грабово», состоящей из двух улиц и трёх десятков домов, расположенных у чёрта на куличках.

Высоко поднимающиеся в небо необъятные тополя – и такие же древние, как сам Мир – приветствовали его мощными раскидистыми ветками. Он смотрел на них через открытое окно автомобиля и удивлялся тому, что жители посёлка до сих пор их не спилили, не вынесли им приговор. А ведь эти деревья-великаны могли запросто рухнуть на частные дома, в соседстве с которыми они росли.

– Вот и приехали, дорогая! – воскликнул Сергей, показывая своей жене и двум дочкам, что он ни капельки не волнуется и ничего не боится. – Смотрите, какой красивый городок. Он обязательно покорит ваши сердца.

– Скорее доведёт нас до развода! – высказала своё мнение Светлана.

– Ничего-ничего! Главное не дрожать от страха, – усмехнулся Сергей в ответ и заулыбался. – Всё у нас будет хорошо. Вот увидишь.

Грузовой «ГАЗончик» и «Нива» – знавшие первых динозавров на земле машины Радецких – спускаясь по склону дороги, проскочили мимо детского сада, продуктового магазинчика и повернули на кольцо центральной улицы, внутри которого расположился рынок и небольшой парк с памятниками и скамейками.

– Светка! – выкрикнул Игорь Радецкий и сбавил скорость «Нивы» до двадцати километров в час.

– Чего тебе?

– Не дрейфь, конфетка!

– Да, пошёл ты в тыкву! Тебе легко говорить. У тебя нет на шее ни жены, ни детей. И терять тебе нечего. А мой дурак ради этого сомнительного магазинчика продал всё, что у него было.

– Всегда есть что терять, – громко вздохнул Игорь, – Не только вы так серьёзно рискуете! Мы с Семёном тоже чуть ли не «ва-банк» пошли.

– И моего дурня за собой потащили.

– Мыгы. Кто не рискует, тот не пьёт шампусика.

– Друзья детства! Не разлей вода! – не унималась Светлана. – Жаль, что моя матушка вас всех ещё в детстве не перестреляла из двустволки, когда вы к нам в сад за белым наливом полезли.

– Патронов на всех не хватило бы.

– Хватило – зря сомневаешься! Сейчас моя голова бы ни о чём не болела.

– Ага, – заржал Игорь. – Сидела бы сейчас посреди своего сада, в носу колупалась, яблочки грызла и думала, куда ж все нормальные мужики подевались.

«Нива» тормознула возле двухэтажного дома, справа от которого располагались въездные ворота на участок, прилегающий к этому дому. Около ворот уже стоял «ГАЗончик», загруженный старой мебелью.

Сергей открыл дверцу и выскочил из машины. Светлана проводила взглядом удаляющегося мужа, который, по всей видимости, бросился открывать замок на воротах, а ведь ключи были не только у него.

Участок, на который вскоре въехали машины Радецких, был совсем неухоженный, заросший бесполезной высокой травой, борщевиком и дикими кустарниками. Но он радовал наличием на нём детской площадки, двух сараев, беседки, двухкомнатного домика для гостей, старого открытого бассейна, гаража и шикарного вишнёвого сада.

В прохладном воздухе, наполненном ароматами цветущих растений, ощущалась чистота и свежесть. Сергей, стоя возле «Нивы», слушал птиц. Они веселились во всю, пели и пересвистывались. Дразнили друг друга. День для них уже давно наступил.

Визглов ждал этого дня, как заключённый в тюрьме ждёт своего освобождения: с тревогой и неуверенностью в то, что всё будет хорошо и с невыносимой тоскою. Он презирал этот день за то, что ему придётся сегодня отдать все свои сбережения – всё до копейки (даже деньги, вырученные за продажу дома) – в общую копилку, в дело, которое может погубить его окончательно, бесповоротно и выкинуть на обочину жизни.

Из грузового автомобиля вылезли: Семён Радецкий, его жена Елизавета и пятнадцатилетняя дочь красавица Маринка.

Семён дождался, когда из «Нивы» выбралось семейство Визгловых, и заговорил тихим, но внушительным голосом, которому мало кто хотел бы возражать.

– С этой минуты главный тут я.

– Это даже не обсуждается, – сказал Сергей.

– Именно я нашёл это выгодное для нашего будущего магазинчика помещение, – продолжил свою речь Семён. – Этот дом и землю – всё я!

– Минуточку, – тут же вспыхнула Светлана, – я сразу уточню! Деньги, чтоб всё это выкупить пошли и ваши и наши.

– Ну, это ж сейчас не важно, – занервничала Елизавета.

– Ещё как важно!

– Во ненормальная! – завозмущалась Елизавета. – Кто про шо, а она про деньги.

– Цыц, курицы! – повысил голос Семён. – Раскудахтались! Моя это идея приехать сюда, и я первый буду нести ответственность за наше общее дело. Поняли меня!

– Ку-ка-ре-ку! – ответила за всех Танька – дочь Сергея, которой только-только пять исполнилось.

– Папульчик, короче! – не выдержала Маринка. – Я хавать хочу.

– Значит так, Серёга, ты со своим семейством заселяешься в две комнаты на втором этаже. Мы с Игорем позавчера твою мебель и вещи туда затащили.

Лицо Светланы тут же перекопилось, и она не сдержалась:

– Ох, какие молодцы! А нас подождать было трудно?

– Спасибо, – пробормотал Сергей.

– Игорь займёт комнату рядом с вашими комнатами, – не обращая внимания на реплику Светланы, продолжил объяснять Семён. – А мы этот домик на улице. Кухня будет у нас общая, сделаем её в одном из сараев. А пока пользуйтесь электроплитками и микроволновками. У кого, что есть. Поняли меня?!

Сергей и Игорь молча кивнули.

– Тогда я больше никого не задерживаю. Располагайтесь.

2

– А тебе не кажется, что Семён должен был с нами посоветоваться? – произнесла Светлана, разбирая самый большой баул, вытягивая из него куртки, кофты и прочие тяжёлые вещи.

Всё это она развешивала в старый шкаф у стены, который им достался от прежних хозяев этого дома.

– Семён ни с кем не посоветовался, потому что знал, что вы, бабы, между собой точно не договоритесь, – ответил на её реплику Сергей.

– Ох, как!... Смотри мне, глазами не хлопай! Он деньги все себе присвоит, и даст тебе под зад. Держи ухо остро и своё мнение имей, а то, глядишь, завтра твоё мнение ему вообще будет не нужно.

– Не учи меня, ладно! Я и без твоих соплей разберусь. Смотри, какая комната у нас с тобой большая. Ну разве не прелесть?

В ответ Светлана зашмыгала носом и отвернулась от мужа. А комната действительно была просторная. Двухспальная кровать, расположенная у стены, казалась маленькой на такой площади.

Старинное массивное зеркало (тоже оставшееся от бывших хозяев) висело возле входных дверей. Странно, что его никто не забрал, всё-таки оно стоило немалых денег. Тут же Сергей поставил два мягких кресла с высокими спинками и, долго не думая, определил между ними чайный столик. Отсюда удобнее всего было смотреть телевизор, который нашёл себе место справа от окна.

– Всё, Светка, кончай! – занервничал Сергей. – Не люблю этого бабского болота!

– Мама, помоги!!! – завизжала Дашка из соседней комнаты. – Мама!!!

Сергей и Светлана переглянулись и выскочили, не сговариваясь, на крик старшей дочери.

3

– Я подошла к кровати, и кто-то схватил меня за ногу... и я упала, – всхлипывая, рассказывала Дашка.

Сергей, стоя на коленях, заглядывал под кровать и светил туда мощным фонариком, который он в своё время сам смастерил.

– Да, нет здесь никого и ничего, – разозлился Визглов, – тебе показалось!

– Он хотел затянуть меня под кровать! – не сдавалась Дашка, но по ней было видно, что она уже отошла от шока и явно что-то придумывала, чтобы обратить на себя внимание.

– Кто он?! – зарычал Сергей. – Ну, что ты придумываешь?!

– Не кричи на неё! – приказала Светлана. – Не понимаешь, что ребёнка переполняют эмоции. Перемена места и переезд этот трёхчасовой! А ты орёшь на неё, как зарезанный... Иди ко мне, моя хорошая, я тебя пожалею.

Дашка протянула руки к маме и прижалась к её телу. Так уж устроены эти малолетние пищалки, без мамки ну ни как.

– Ладно, – прошептал Сергей, – надо чего-нибудь тяпнуть. А то нервишки совсем расшатались. У тебя где-то там «Новопосит» был.

– Водочки тяпни! – рявкнула разозлённая жена. – Что ты как не мужик?!

В такие моменты он её ужасно не любил. Особенно, когда она говорила, что он не мужик, что он тряпка, а сама всю жизнь при этом только и жила за счёт тех денег, что он зарабатывал, вела себе потихонечку домашнее хозяйство, особенно не утруждая себя лишними хлопотами.

Не верила она никогда ни в него, ни в его успехи. А ведь он не дурак. Другие люди это видят и ценят, а она... А она, наверное, тоже права – так как ничего особенного в жизни он не добился. Только попытки, попытки – и все без результатов.

Детская комната была намного меньше комнаты Сергея и Светланы. Она казалась узкой. Может из-за того, что слева и справа от входа у стен ютились полуторные кровати, и проход между ними составлял не более метра. У окна стоял письменный стол – то же не их – а кого-то из бывших владельцев.

Располагался от одной стены до другой. На этом столе хорошо смотрелись бы монитор с клавиатурой, да его рабочие документы, но оставлять всё это на растерзание детям, он не мог себе позволить. Им только дай дотронуться – и можешь сразу прощаться.

– А давай, действительно, вечером отметим наш переезд, – встрепенулся Сергей. – Всё-таки, должны мы запомнить первый день жизни на новом месте.

Вон Игоря позовём, он любит такие мероприятия.

– Я пас! – раздался голос Игоря из коридора. – У меня сил совсем не осталось. Вчера всю ночь заснуть не мог. Поэтому на меня не рассчитывайте.

– А чего, давай! – улыбнулась Светлана. – Что от скуки киснуть. Я салатик забацию, а ты шампанское открасишь.

4

Визглов вышел во двор и увидел Семёна, который косил траву.

– Семён, ты чего делаешь? – спросил Сергей.

– Ты, что не видишь?! – буркнул Семён. – Надо как-то благоустраиваться. Не жить же в таком ужасе.

– Нет, друг, так не пойдёт.

– Это почему же? – удивился Семён.

– Я знаю, что ты мужик трудолюбивый, но ты сюда не пахать приехал, а дело доходное организовывать.

– Ну и?

– Руководить людьми тебе надо. Ты же тут главный.

– Вон с Игорем, идите, разбирайте сарайку. Кухню будем там делать.

– Семён, все домашние дела надо оставлять на вечер, иначе мы здесь пропадём.

– И что ты предлагаешь?

– Строй всех и объявляй рабочий день. Пусть сразу к жёсткости привыкают. До шести, нет, до восьми вечера занимаемся только делами магазина. Готовим помещение, определяем, что нам надо, покупаем и делаем ремонт.

– Пушай бабы сегодня отдохнут, – прошептал Семён. – Для них этот переезд такой стресс.

– Семён! – заорал Сергей. – Я всё продал до копейки, что у меня было. Ты понимаешь, что это значит?!

– Да не реви ты, я всё понимаю.

– Раз понимаешь, так давай. Ты у нас самый главный.

Семён тяжело вздохнул, посмотрел по сторонам, вставил два пальца в рот и засвистел, что есть мочи. Через пару секунд вокруг него стояла вся его команда, даже Танька и та выскочила из дома.

– Ну, что, отдохнули?! Приступаем к работе!

– Ты шо сдурел, стары? – вскрикнула Елизавета.

– Цыц, я сказал?! – повысил голос Семён. – Рабочий день у нас с семи утра до семи вечера. Я даю задания, а вы выполняете. И извиняйте, по-другому пока не будет!

– Прямо рабство какое-то, – возмутилась Светлана. – Я на такое не подписывалась. Сергей, что это всё значит?

– То и значит.

– Определяйтесь, – выкрикнул Семён. – Кому не нравится, прошу вон!

– Всё-всё, не волнуйся ты так, предок, – пропела Маринка. – Мы тебя поняли. Чё нам делать?

– Веники и тряпки в руки и убираться в помещении, где у нас будет магазин.

Семён повернулся к Сергею и моргнул ему.

– Серёга, ты составляешь список всего, что надо для ремонта. Показываешь мне и приобретаешь, если я дам добро.

– А я чё? – тихонечко спросил Игорь.

– А ты! – чуть ли не завыл главнокомандующий. – А ты! А ты марш сарайку разбирать. Чтoб к обеду её разобрал. Где мы, твою мать, будем обедать?!!

– Ты хоть видел, чё там творится?

– Нет, не видел.

– Там чего только нет, – сообщил Игорь. – Я даже ружьё охотничье с патронами нашёл.

Услышав про ружьё, Семён моментально среагировал:

– Ружья тебе ещё не хватало! Схавай подальше. Я тебя умоляю.

– Да я чё?

– Братик, ты меня знаешь! – зашумел разгневанный Семён. – Увижу, что опять хернёй занимаешься – тресну по шеи и на ферму к коровам отправлю.

5

Поздно вечером, практически ночью, когда большинство улеглось спать, Сергей и его жена вышли тихонечко во двор, пробрались к беседке и сели за столик внутри неё. Света зажгла свечку, и та осветила бутылку шампанского, два фужера и салат из фруктов, заправленных йогуртом, в небольшой тарелке.

Сергей открыл бутылку, так, чтоб она не раздавала лишнего шума, и разлил шампанское в фужеры.

– Убью, Семёна. Я из-за этого гада сегодня ноготь сломала.

– Семён – молодчина! – выпалил Сергей. – Мы с ним не пропадём.

– Я не хочу на таких правах делить наш бизнес, мы такие же главные в нём, как и он. И это обязательно надо вбить в его тупую колхозную башку, чтоб он понимал кто мы такие.

– Остынь, он всё понимает. – Сергей протянул фужер вперёд, чтобы «чокнуться» и тихонечко добавил. – Давай за переезд. Чтоб всё у нас на новом месте было хорошо.

– Давай, – тяжело вздохнула Светлана. – Ты просто не понимаешь меня, милый. Как ты сейчас себя поставишь, так к тебе потом и будут относиться.

Визгловы наконец-то «чокнулись» и пригубили шампанское. Сергей поставил полупустой фужер на стол, а Светлана допила из своего всё до дна. Они молча взяли столовые ложки и поковырялись в тарелке с салатом. Сергей выудил дольку апельсина и съел её.

Вдруг неожиданно он услышал, что кто-то ломиться в их сторону через высокие кустарники. В темноте не было видно того, кто это делал и Сергей спросил:

– Эй, кто тут?

Ответа не последовало. Визглову сразу показалось странным, что этот кто-то выбрал себе такой непроходимый путь. Свете это тоже не понравилась, она встала из-за стола и посветила свечкой в направлении издаваемого шума. Она заметила, как ветки одного из кустарников пригнулись прямо до земли, затем вновь вернулись на своё место.

– Сергей, – взвизгнула Светлана. – Там явно кто-то есть.

– Сейчас разберусь! – выкрикнул Визглов и бросился в сторону кустарников.

Он проломился сквозь колючие ветки и обжёг руки крапивой, которая оказалась ростом не меньше кустарников.

– Кто там, Сергей?

– Да собака или кошка какая-то, наверное... и уже удрала падла!

Визглов посмотрел по сторонам и, ничего не увидев, стал возвращаться назад. Он практически уже дошёл до беседки, как что-то тёмное метнулось ему под ноги, ударилось, заскулило и бросилось, куда глаза глядят.

– Твою мать! – запоздало выругался Сергей. – Я же говорил что это какая-то собака.

– Точно собака?

– Да я не разглядел.

6

Во втором часу следующего дня Визглов привёз клеевой раствор, плитку и прочую дребедень, необходимую для ремонта помещения на первом этаже. Прежде чем вылезти из машины, он закрыл глаза и попытался представить себе, как снаружи будет выглядеть их магазинчик, но не увидел ни какой картинки.

Представляя себе вывеску «Продуктовый», он вдруг понял, что магазину нужно название. Какое-нибудь хорошее, позитивное. К примеру...

И тут в дверцу машины что-то сильно стукнуло. Сергей резко закрутил ручку, опуская стекло в дверце. Он осторожно высунул голову, чтобы посмотреть, в чём дело, и кто-то ему гавкнул прямо в ухо.

Визглов от неожиданности, пытаясь одновременно поднять стекло и засунуть любопытную голову обратно, сильно ударился подбородком. Голова его так и осталась снаружи, зато стекло он поднял на столько, сколько смог. Руки его оказались намного проворнее головы.

– Привет, обосравшимся! – появился перед лицом Сергея Игорь Радецкий. – Сигареты привёз?

– Ты... я... – проскулил Визглов, и когда почувствовал, что его голос вернулся к нему, заорал, не сдерживая эмоций, – Пошёл ты в жопу, долбатинец! Да я тебя сейчас... твою мать!

– Тихо-тихо, – стал успокаивать его Игорь. – Это мне твоя жёнка рассказала, как вы ночью собаки испугались.

– Было дело, – произнёс Сергей раздражённым голосом и вылез из машины. – Принимайте добро, а я пойду отолюю.

– Иди-иди, конечно, если у тебя там, в мочевом пузыре, ещё что-то осталось.

– Лучше б ты помолчал, – посоветовал Визглов.

Когда он вернулся к «Ниве» из неё уже всё достали. Сергей собрался загонять машину на участок, но увидел Елизавету, переходящую дорогу с корзиной, заполненной продуктами.

– Привет, Лиза! Помочь?

– Не надо, я сама. Семён без нормальной еды скоро завоюет или на стену полезет. Ему не дай вовремя пожрать – это сто процентная катастрофа. Сначала облает, а потом пол дня не будет разговаривать.

– По нему видно, – кивнул Сергей, – ещё килограмм десять и со стула не сможет жопу поднять. И так пытит как паровоз.

– Ну не такой он у меня и тяжкий. Килограмм сто пять не болей.

Внезапно возле «Нивы» тормознул громадный джип и из него вышел невысокий накачанный мужичок с двумя золотыми перстнями на пальцах правой руки. На его лице красовалась аккуратно-подстриженная борода.

– Эй, кто здесь хозяин? – спросил он и выпятил свою волосатую грудь вперёд. На нём были надета белая майка и длинные шорты. Ну и, конечно же, шею украшала пантовая цепь.

Сергей взглянул на него, пытаясь понять, что это за мудака и какие черти его сюда принесли.

– Я спрашиваю, хозяин кто здесь? – гаркнул что есть мочи мужик.

– Ну я! – сдавленным голосом сказал Визглов.

– Иди сюда. Разговор с тобой есть.

Визглов проглотил ком, подступивший к горлу, и сделал шаг в сторону наглеца.

– Что случилось? – спросил он.

– Пошли в машину присядем, пошепчемся. Не буду же я при твоей бабе тебе предъяву кидать.

Внутренний голос подсказал Сергею, что всё это панты. Что мужичок набивает себе авторитета. А сам, скорее всего, даже не сидел. Просто бабки водятся, вот и строит из себя крутого. Хотя кто его знает. С первого взгляда человека не раскусишь.

– Лиза, иди... чего здесь стала, – рыкнул на жену Семёна Визглов и залез в джип.

– Меня зовут Борис Пулкин, – сообщил хозяин крутой машины и закурил сигару, – чтоб знал, с кем имеешь дело.

– Я слушаю вас, – выдавил из себя Сергей.

– Вы поторопились купить этот участок. Даже у серьёзных людей разрешения не спросили.

– Я не понимаю, о чём вы говорите, все необходимые разрешения мы получили.

– Я повторяю, серьёзные люди давно положили глаз на это здание и участок. Предлагаю один хороший вариант, и у вас не будет проблем, и серьёзным людям не придётся беспокоиться. Я вам заплачу за этот дом и участок в два раза больше, чем он всем вам стоил.

– Смешно, – ответил Визглов, – шесть лет этот дом и участок никому не был всерьёз нужен. Бывший хозяин уже даже не надеялся его продать. А как мы его выкупили, так он ещё кому-то понадобился.

– Его никто не покупал, потому что серьёзные люди не давали на это добро.

– Странные эти серьёзные люди. Сами не покупали и другим не давали.

– Не переживай, они знали, что делали. Ну что: мы договорились?

Сергей открыл дверцу и прежде, чем выйти из джипа, он наклонился к Пулкину:

– Вы уж извините меня, Борис, но мы пока с вами ни о чём не договаривались. Такие вещи не решаются за пять минут.

7

О разговоре с Пулкиным Сергей сообщил Семёну и Игорю во время дружного перекура в беседке.

– Надо было меня позвать, – разгорячился Семён. – Я ему бы показал серьёзных людей. Колёса от его «ландроверы» сами бы домой поехали, а он бы за ними с рулём побежал. В таких случаях я парень простой, как две копейки. Объясняю быстро и доходчиво.

– Надо бы выяснить, кто он такой, – произнёс Визглов.

– Рано или поздно сам расскажет, – вякнул Игорь. – Чё ты нас не позвал? В следующий раз трое будем базарить.

– Ладно, проехали, – повысил голос Визглов. – Я сегодня насчёт фасада задумался. Он должен как-то привлекать покупателя. Вывеску рекламно-зазывающую может какую придумать, название магазинчику надо... Если честно, ничего толкового в голову не лезет.

– «Рад энд Виз», – быстро придумал Игорь. – Радецкие и Визгловы. С вывеской «рады визеть».

– Радецкие... Радуга... Радужный... – задумался вслух Семён.

– Может тогда уже лучше «Солнечный», – внёс своё предложение Игорь. – Ярче звучит.

– Или «Хлебный», – сказал Семён.

– Или «Водочный» – не сдавался младший Радецкий. – «Колбасно-копчёно-водочный».

– Сам ты хрен селедочный, – разозлился Семён.

– «Вкусный хлеб», – присоединился Сергей.

– «Горячий хлеб», – в один голос выкрикнули Радецкие.

– Где мы возьмём этот горячий хлеб, – буркнул Визглов.

– Во, я придумал! – обрадовался Семён. – Пуцай бабы об этом подумают.

– Ты хочешь небольшой мировой революции со стопроцентными жертвами? – так, на всякий случай уточнил Сергей.

– Пуцай учатся находить общий язык, – решил Семён и встал из-за стола. – Сидеть в тенёчке, конечно, хорошо, но надо бы и поработать что ли.

8

Игорь второй день подряд разбирал один из сараев, который они с братом решили переделать под общую кухню. Все вещи он пытался сразу куда-то определить. Лестницы, вёдра, грабли, топоры и тому подобное он складывал у второго сарайчика, забитого хламом ещё больше, чем первый. Картон, полусгнившее рваньё-тряпье – и многое другое, что не имело по его мнению полезной ценности и могло гореть – скидывал в общую кучу в десяти метрах от сарайки. Позже он планировал вылить на кучу бензин и кинуть на неё зажжённую спичку.

Замедлял эту работу анализ каждого предмета, каждой вещички. Пригодится или не пригодится. Перетащить это сюда или затащить туда. А среди вещей действительно попадались такие, на которые не возможно было не обратить внимание. Первой находкой, которая подняла ему настроение, стал почти целый ящик с абрикосовой наливкой, явно не отечественного производства. Покрытые изрядным слоем пыли бутылки чуть ли не шептали ему: открой меня и попробуй её. Ох, какая она вкусная – грех не отведать!

Разобрав к вечеру второго дня сарай наполовину, Игорь постелил фуфайку на полу и подтянул к себе фанерную коробку из-под посылки. Внутри неё лежали чьи-то семейные фотографии. И он стал их разглядывать. Снимки были цветные, на них он увидел: женщину лет тридцати с очень приятный добрым лицом, мужчину в военной форме и мальчишку лет пяти. Если мужчина и женщина на снимках казались весёлыми, то мальчишка выглядел грустным и усталым. Ни на одном из снимков мальчишка не улыбался.

Игорь кинул несколько взглядов на бутылки с наливкой. Медленно поднялся и подошёл к ним. Восемнадцать стеклянных нестандартных бутылок. Руки сами потянулись к одной из них. Он открыл её и принюхался. Приятный тонкий аромат абрикоса раздражил его окончательно.

Сделав плоток, Игорь стал ждать, что с ним станет. Он ощутил приятный огонёк в желудке и повторил пробу. Умеют же делать гады хорошее пойло, пронеслось в голове молодого мужчины... и вдруг всё резко потемнело.

Пришёл в себя Игорь через час. Он открыл глаза и понял, что лежит на фуфайке, которую расстелил для отдыха. Голова чуточку шумела, но это его совершенно не беспокоило.

Игорь стал подниматься, но вдруг что-то резко надавило ему на грудь, и он вновь завалился на спину, зацепив локтём пустую бутылку. Ощущение было такое, как будто огромная рука – в несколько раз больше человеческой – упёрлась ему в грудную клетку и оттолкнула назад.

9

Сергей слез с крыши по лестнице, которую держал Семён, и заскулил, как раненый щёнок:

- Я не согласен. Мыть будем её, а затем красить.
- А я говорю, – гаркнул Семён, – будем перестилать новым шифером.
- У нас нет на это денег!
- Нельзя так мелочиться... Я не понял?! Ты здесь главный или я?
- Ах, вот как ты заговорил?! – вскипел Визглов.
- Да пойми, пень ты с колодой, внешний вид играет большую роль.
- Я это не отрицаю. Но мы должны экономить наши средства. И заметь – они тают прямо

на глазах.

– Не реви на меня, индюк! – ответил Семён, краем глаза заметив, что на него смотрит Маринка. – Как я сказал, так и будет.

– Поступай, как знаешь! – рявкнул Сергей. – Но не говори потом, что я тебя не предупреждал!

Визглова вновь одолело знакомое чувство беспричинного страха. «Всё бесполезно, ты занимаешься никому ненужной ерундой», – шептал ему голос из прошлого, – «Ты как прыщ на жопе: выскочил и не даёшь покоя. Не было б тебя и проблем не было бы».

А ведь, действительно, он сам притянул к себе проблемы. Жил он с семьёй в деревне и ни на что не жаловался. И дом у него был свой, и работа, не дающая сдохнуть с голоду, а он, как только узнал о планах Радецких, тут же всё бросил и ринулся вместе с ними за поиском призрачной удачи.

Ему постоянно в жизни не везло. Он был хроническим неудачником. Когда-то даже планировал два крупных дела – и не одно у него не вышло. Почему же он вдруг решил, что в этот раз всё будет по-другому?

10

Перед самым сном в спальню Сергея и Светланы завалился пьяный Игорь.

– Ничего не понимаю, – развёл руками он. – Я их не трогаю – они сами становятся пустыми! И-к!

– Кто они?

– Пузыри-и-ки с бухлом... И мне при этом всё хуже и хуже... И-к!

– Игорь, иди спать! Я сегодня совершенно не в настроении.

– Не... не... это ещё не всё-ё, что я хотел сказать. Цыц!

– Ну что ещё?! – разозлился Визглов. – Мы, Игорь, между прочим, сюда не бухать приехали.

– А кто бухает, и-ик? Я что ли? – Игоря аж передёрнуло. – Они сами становятся пустыми. Я их не трогаю... Тут вот в чём дело то... Нечистая сила у нас тут прикольная завелась... И-к! Я хочу встать, подняться, а она меня в грудь толкает. Еле встал, с третьей попытки только удалось.

– Иди: пропись! – не выдержала и закричала на младшего Радецкого Светлана.

11

Визглов резко открыл глаза из-за того, что почувствовал, как кто-то прикоснулся к его плечу ледяными пальцами, провёл ими по груди и остановился в области солнечного сплетения.

Волосы на голове Сергея чуть-чуть зашевелились. Он оторвал её от подушки и уставился на грудь, а затем стал сверлить темноту глазами.

В комнате вроде тихо, никого и ничего подозрительного не видно. Но Сергей мог поклясться кому угодно, что на самом деле почувствовал чьё-то прикосновение. Оно было нестерпимо холодным и пронизывающим тело.

– О, Боже, помоги, – внезапно во сне зашептала Светлана.

Сергей покосился в сторону жены. Она облизала губы, повернулась на бок и тут же закричала:

– Нет... не надо!

Сергей схватил её за плечо и стал трясти, чтоб вырвать из цепких лап кошмарного сна. В это же мгновение что-то острое резануло его под самым глазом. Он вскрикнул от неожиданности и увидел, как подскочила в кровати его жена:

– О-ёй... о-ёй, – пробормотала она, – неужели это только сон.

И как только она замолчала, во всё горло, разрывая свои голосовые связки, завизжала Дашка. Визглов мигом слетел с кровати и выскочил в коридор, в котором сам по себе загорелся свет. Он мимолётом глянул на выключатель и заметил, что тот заляпан кровью.

Сергей ворвался в детскую комнату, и крик ужаса застрял у него в глотке. В комнате вместо двух кроватей стояла только одна – и то она находилась по середине этого узкого помещения. И с этой кровати на него смотрел перепуганный до смерти мальчишка.

– Они опять лизали мои руки, – произнёс он.

– Папа, он дотронулся до моего лица, – взволнованный голос Дашки заставил Сергея повернуть голову влево.

На кровати у стены стояла старшая дочь.

– Всё уже хорошо, доченька, я с тобой, – сказал Визглов.

– Папанька, – ворвался в его сознание голос Татьяны, и он увидел её на том месте, где только что находилась кровать с перепуганным мальчиком.

– Папанька, мне страшно, – завывала она.

Сергей включил свет, протянул руки к младшей дочери и взял её на руки. Колготы у неё были мокрые. Она тряслась как заведённая кукла, её колотило от страха.

В голове Визглова всплыл выключатель, заляпанный кровью. С дочерью на руках, он вышел в коридор и встретился взглядом с перепуганной женой. Выключатель был чист, но свет в коридоре горел.

– Ты же сейчас не включала свет? – так на всякий случай спросил Визглов.

– Включала... пару секунд назад. Что у тебя с лицом?

– Не знаю... такое было ощущение, как будто какой-то зверь меня цапнул.

– Что за зверь?

– Света, если б я знал! Я его даже не видел...

12

– Ты не поверишь, Семён, я по всему второму этажу пробегал с иконой, пугая молитвой каждый тёмный угол, – рассказывал ранним утром в беседке Сергей. – Я перекрестился раз сто, настолько мне было страшно.

Радецкий старший взглянул на глубокую царапину под правым глазом.

– Если б не кровавый рисунок под твоим глазом, дружище, я б рассмеялся.

– А вы с Лизкой спокойно спали? Вас ничего не беспокоило?

– Да всё вроде нормально.

К беседке с подносом, на котором стояли три кружки крепкого кофе и тарелка с аппетитными бутербродами, подошла жена Семёна. Визглов принял у неё поднос и поставил его на стол.

Ох, как он любил пить горячее кофе по утрам. Это для него было лучше всякого наркотика. Елизавета – умничка – постаралась и сделала его насыщенным с пенкой.

– Неплохо тебя поцарапала твоя кошечка, – заметила она. – А, казалось, вчера была такая уставшая.

– Это не она... это... сам не знаю кто, – сказал Сергей и взял самую большую кружку с подноса.

Семён тоже не терял времени. Он в несколько секунд уничтожил три бутерброда с копчёной колбасой и сливочным маслом. Они целиком исчезли в его пасти. Визглов даже засомневался в том, что тот их разок пожевал.

– Интересная история, – засмеялась Елизавета. – Прямо триллер какой-то.

– Можешь, Лизка, не верить, но у нас нечистая сила по второму этажу разгулялась.

– Везёт же вам, – притворно вздохнула жена Семёна. – А наша нечисть храпела всю ночь да звуки паранормальные издавала... Я его два раза локтём толкала, намекая, давай поцарапаясь, а он ноль реакции.

– Я человек простой, – буркнул Семён. – Мне прямо и чуток заранее надо говорить, что те надо.

Сергей в подробностях рассказал Елизавете о том, что творилось ночью. Елизавета при этом только хихикала и подкалывала его. Обычно женщины верят в такие вещи, но она всё подобное считала чепухой. И рассказ Визглова только развеселил её.

– Ну что ж, – стал планировать рабочий день Семён, – сегодня поеду с Игорем за холодильным оборудованием, витринами и полками для товаров. Мы в «Магэксперте» всё отобрали, что нам нужно. Забрать только осталось... А ты, Серёга, займись кассовым аппаратом... его обязательно надо зарегистрировать по месту нахождения магазина.

– Это ж часа три в одну сторону, – вздохнул Сергей. – Только к вечеру приедете.

– Кофе попил?

Сергей кивнул.

– Иди Игоря буди, – приказал Семён. – Раньше выедем, раньше вернёмся.

– Слушаюсь, господин начальник. Как скажете, так и будет.

13

Игорь еле поднялся с кровати и обвёл взглядом свою уродливую комнату.

Она была чуть больше, чем детская спальня. Окно смотрело во двор. Через него хорошо просматривались беседка и старый, потерявший свой блеск и вид бассейн, плиточные стены которого прорвали корни диких кустарников и деревьев. Участок, прилегающий к зданию магазинчика, срочно требовал ухода. Он представлял собой трудно проходимые «джунгли», состоящие из зарослей высокой травы, крапивы, колючих кустарников, и всякой прочей ненужной растительности.

Жёлтые обои в его комнате вызывали отвращение, большая люстра казалась громадным пауком мутантом, забравшимся на грязный, повидавший многое в своей жизни, потолок. Зеркало с трещиной прямо на входной двери, шкаф для одежды и три стула – это было всё, что украшало здесь его быт. Остальное он из деревни за собой не потянул, намереваясь разжиться здесь новыми вещами и мебелью.

Серое тупое одиночество иногда просто убивало Радецкого младшего. В такие моменты он не мог спокойно смотреть на окружающую его реальность без раздражения и неумолимой тоски, из-за которой ему так хотелось выть.

Визглов ворвался в комнату Игоря, как шальной ветер.

– Проснулся, алкаш, – выпалил он. – Иди поешь, пока не сдох от своего пойла. Сколько это ж надо было выжрать втихаря, чтоб ничего не соображать?!

Игорь сам не мог понять, как так получилось. Всё, что он хорошо помнил – это первый свой глоток. И ещё после того, как очнулся и поднялся с телогрейки, он запомнил, как наливка в бутылке, стоящей в ящике, медленно уменьшалась, и чувствовал, как при этом разогревается его желудок и поднимается у него настроение. Что это? Запоздавшая шизофрения или алкогольные галюнии. А может это какая-то сильная психотропная жидкость?

– Если чё, то ты меня пьяным вчера не видел, – произнёс Игорь, чувствуя, что его душа сейчас попросится выйти из желудка.

– Хорошо, я не видел... но Светлана молчать не будет!

– Я с ней сам добазарюсь.

– Давай, валяй! Если ты её разбудишь, конечно. Она всю ночь заснуть не могла.

– Это я так её напугал? – осторожно спросил Радецкий младший.

Сергей пожал плечами.

– Незнаю... наверное...

– У, блин, – заскулил Игорь. – Бывает же. Какого хрена я приложился к этой бутылке?!

– Вот-вот! Давай поподробней: где ты её раздобыл и почему один всю выжрал?

– Так чего рассказывать... в сарайке нашёл. Пойла этого там: пей – не хочу! Ещё и вам осталось. Только вы его не пейте, какое-то галлюциногенное оно. Мерещиться после него всякое.

14

Радецкий младший собрался за пол часа. И уже намеривался спуститься вниз к грузовику, за рулём которого ждал брат, но вспомнил про Светку. Лучше её попросить, чтоб она его не сдавала, иначе, если узнает брат, будет много лишнего шума. Ещё чего доброго Семён сгоряча его назад в деревню отправит. Этот может.

Игорь тихонечко прошёл по коридору и открыл двери в спальню Визгловых.

Он нагнулся над кроватью, на которой спала жена Сергея с детьми.

– Светка, ты спишь? – потянулся он к её плечу.

– Мама! – вскрикнула Дашка.

И тут же резко выскочила из-под одеяла рука Светланы и нанесла сильнейшую оплеуху по щеке Радецкого младшего.

– Только тронь ещё моих детей! Убью падла! – выкрикнула Визглова, не открывая глаз.

– Понял-понял! – взвизгнул несчастный Радецкий и вылетел из спальни.

Пробежав метров пять по длинному коридору, он остановился и спросил сам у себя:

– Что же я вчера такого натворил?

И, всхлипнув, пообещал:

– Ля буду! Чтоб я ещё когда так... не никогда боле! Лучше я вообще пить не буду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.